

DOI: 10.15372/HSS20160406
УДК 329.15:316.477(470) "1917"

В.И. ШИШКИН

РСДРП(б) КАК ЛИФТ СОЦИАЛЬНОЙ МОБИЛЬНОСТИ В МАРТЕ – ОКТЯБРЕ 1917 ГОДА*

Институт истории СО РАН,
РФ, 630090, Новосибирск, ул. Николаева, 8

В статье предпринята попытка выяснить, что из себя представляла и как функционировала РСДРП (б) в качестве социального лифта в период между Февральской и Октябрьской революциями 1917 г. Для этого проанализированы уставные требования партии, которые играли роль фильтра «на входе» в социальный лифт, динамика ее численности и организационная структура, формирование в ней властной вертикали, внутривластная мобильность элиты и актива. Сделан вывод, что объективная оценка влияния РСДРП(б) на социальную мобильность и стратификацию населения России возможна только с учетом той роли, которую она стала играть в новой системе социальных лифтов. РСДРП(б) являлась своеобразным трамплином, с помощью которого можно было занять высокую позицию в новых социальных структурах.

Ключевые слова: революция, РСДРП(б), партия, большевики, организационная структура, партийная вертикаль, элита, социальный лифт, социальная мобильность.

V.I. SHISHKIN

RUSSIAN SOCIAL DEMOCRATIC LABOUR PARTY (BOLSHEVIK) AS A MEANS OF SOCIAL MOBILITY FROM MARCH THROUGH OCTOBER, 1917

Institute of History SB RAS,
8, Nikolaeva Str., Novosibirsk, 630090, Russia

The article focuses on the concept of the Bolsheviks' Party between the February and October Revolutions in 1917 as a means of social mobility and reviews its social mobility functioning. This involves evaluation of trends in membership and organisational structure of the Russian Social Democratic Labour Party (Bolshevik) (RSDLP(b)); study of the formation of a top-down governance structure, introduction and use of "admission" filters that impacted RSDLP(b) membership, and the party's role in the social mobility system in Russia in autumn of 1917. The author concludes that by the time of the February Revolution, the RSDLP(b) was a political outsider. Its impact on social mobility and stratification of the Russian society was insignificant. Nevertheless, since the moment when it emerged from the underground and until the end of October 1917, RSDLP(b) numbers surged from 15,200 to 350,000 members, meaning a 23 times increase in its significance as a means of social mobility. On the one hand, this proves an increase in its significance for social development in Russia, while on the other hand, this emphasizes its more than moderate role, taking into account the country's population at that time. However, it is incorrect to evaluate RSDLP(b) as a means of social mobility only based on these statistics. An unbiased analysis of this phenomenon requires taking into consideration the fact that traditional means of social mobility after February 1917 (such as government bodies or the army) were on the fast track to self-destruction and their impact on mobility and stratification was diminishing at the same rate. However, Russia experienced robust development of new means of social mobility, including Soviets, trade unions, soldiers' committees, etc. In this environment, RSDLP(b)'s role grew rapidly over the eight months of the revolution, so that it became a kind of a spring-board that helped the Bolsheviks to take high posts within the new society framework exceptionally fast.

Key words: revolution, RSDLP(b), party, Bolsheviks, organizational structure, party hierarchy, elites, social lift, social mobility.

* Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда (проект № 14-18-01725).

Владимир Иванович Шишкин – д-р ист. наук, заведующий сектором, Институт истории СО РАН, e-mail: patric@academ.org
Vladimir I. Shishkin – Doctor of Historical Sciences, Head of Sector, Institute of History SB RAS.

Большевики, появившиеся в 1903 г. как фракция Российской социал-демократической рабочей партии, изначально позиционировали себя в качестве политической организации нового типа, созданной и функционирующей на принципах демократического централизма, выражающей коренные интересы пролетариата и революционной по методам борьбы. В действительности РСДРП(б) с первых шагов своего существования строилась как жестко централизованная, максимально дисциплинированная и вождистская по своей сути политическая структура, ядром которой являлись профессиональные революционеры. Цели партии, сформулированные в ее Программе, заключались в революционном свержении существующего государственного строя и в последующем установлении так называемой диктатуры пролетариата, другими словами, – во взятии государственной власти в России в свои руки.

Главным документом, который определял условия приема в РСДРП и тем самым регулировал ее численность и состав, был устав партии. В его первой редакции, принятой в 1903 г. II съездом, членом РСДРП считался каждый, принимающий ее программу, поддерживающий партию материальными средствами и оказывающий ей регулярное личное содействие под руководством одной из организаций. В 1904 г. на III съезде большевики изменили заключительную часть этой формулировки, введя для каждого желающего вступить в партию требование входить в одну из ее организаций и работать в ней. Эти уставные меры играли роль своеобразного фильтра «на входе» в социальный лифт.

До Февральской революции партия большевиков существовала в основном нелегально или полулегально. Достоверные данные о ее численности ко времени свержения самодержавия отсутствуют. В советских публикациях в разное время назывались цифры от 10,0 до 40,0–45,0 тыс. человек. Однако в конечном счете в специальной литературе, в том числе в обобщающих и энциклопедических изданиях, утвердилась цифра 23,6 тыс. человек, введенная в научный оборот известным статистиком С.Г. Струмилиным еще в 1923 г. [1, с. 32].

С.Г. Струмилин получил эту цифру методом «исчисления» на основе материалов переписи членов РКП(б), проведенной в 1922 г. В 1988 г. его данные поставил под сомнения советский историк В.И. Миллер, специально исследовавший этот вопрос. Он совершенно правильно обратил внимание на то, что приведенные в многотомной «Истории КПСС» сведения о крупнейших организациях большевиков накануне Февральской революции не позволяют делать такой вывод. По его приблизительным подсчетам, численность большевиков составляла примерно 10,0 тыс. человек [2, с. 653; 3, с. 112].

В свою очередь дополним, что С.Г. Струмилин некритически опирался на сведения о времени вступления в партию, содержащиеся в анкетах 1922 г. Он посчитал их абсолютно достоверными, что в принци-

пе неправильно. Нельзя согласиться и с его подсчетами. Если исходить из приведенных С.Г. Струмилиным цифровых данных, то к 1917 г. численность большевиков не могла превышать 15,2 тыс. человек.

Поскольку РСДРП(б) до Февральской революции существовала нелегально, была немногочисленной, то сеть ее организаций оставалась редкой, а организационная структура – слабо развитой, в основном двух-трехуровневой. Нижний уровень составляли партийные организации, существовавшие главным образом в масштабе городов, а верхний – Центральный комитет. Только в Петрограде, Москве и в других крупных городах имелись еще один–два уровня партийной пирамиды: ячейки и группы на отдельных предприятиях, в учреждениях, а также районные или областные организации, которые возглавляли соответствующие комитеты. Слабо развитая структура партии затрудняла увеличение ее численности, выявление и выдвижение новых руководителей снизу.

По составу партия была в основном пролетарской. Интеллигентная прослойка в ней была узкой. Однако недостаток интеллектуалов компенсировался наличием у большевиков харизматического вождя и партийного актива, состоявшего из профессиональных революционеров, которые смыслом жизни и главным своим занятием считали борьбу с царизмом. В российской контрэлите лидеры большевиков, за исключением В.И. Ленина, были известны плохо; их знали в основном в социалистических кругах. Ко времени Февральской революции РСДРП(б) находилась на положении политического аутсайдера. Ее влияние на социальную мобильность и стратификацию российского общества было мизерным.

Свержение самодержавия изменило условия деятельности РСДРП(б). Ее партийные организации повсеместно вышли из подполья и легализовались. Их количество не превышало полутора сотен. Стали возвращаться в партию некоторые из тех членов РСДРП(б), кто отошел от нее после поражения Первой русской революции или оказался в рядах меньшевиков.

Но главным источником пополнения РСДРП(б) стали рабочие и солдаты, под влиянием происшедших событий только что приобщившиеся к политической жизни. Часто они принимались в партию без соблюдения норм устава: по записи и не индивидуально, а списком. Особенно большой прирост большевистских рядов в первые послереволюционные дни происходил в Петрограде. 5 марта 1917 г. газета «Правда» констатировала: «Районные организации партии растут в дни революции не по дням, а по часам».

В результате количество членов столичной организации РСДРП(б), бывшей самой многочисленной в партии и являвшейся образцом для других коллективов большевиков, за полтора месяца легальной деятельности увеличилось примерно с 1,5–2,0 тыс. до 15,0 тыс. человек. Число районных организаций в ее составе выросло с 14 до 18, 12 из них были территориальными, пять национальными и одна военной; возглавляли их выборные комитеты [4, с. 73; 5, с. 7,

149, 200–201; 6, с. 32, 36–37]. Обнаружилось стремление части социал-демократов, включая большевиков, к объединению всех существовавших течений и групп. Все это побудило Петербургский комитет большевиков 6 апреля 1917 г. специально обсудить вопросы о том, какой должна быть партия и на каких условиях нужно принимать в нее новых членов.

Выступавший в качестве докладчика член Петербургского комитета С.Я. Багдатов предложил «шире открывать двери для входа в партию, не боясь, будет ли это оборонец или не вполне соц[иал]-демократ». Он считал, что фильтрация «на входе» не нужна, поскольку партия должна стать для ее членов школой, поскольку именно «внутри ее человек обучается». Гарантией преданности партии революции С.Я. Багдатов считал качество ее руководящего слоя: «Лишь бы верхи были крепки и головы у них ясны».

С.Я. Багдатову оппонировали Н.П. Глебов, И.А. Рахья и В.В. Шмидт. Они высказались против того, чтобы партия широко открывала двери и принимала в свои ряды всех желающих, а В.В. Шмидт даже предложил ввести ограничения. Про итоги дискуссии была избрана комиссия из пяти человек, на которую возлагалась обязанность подготовить проект устава Петербургской организации РСДРП(б) [4, с. 76–77; 6, с. 167–168].

Обсуждение вопросов о том, какой должна быть РСДРП(б) и как этого достичь, получило продолжение на проходившей в середине апреля общегородской конференции большевиков Петрограда. В ней участвовали 57 человек, в том числе вернувшиеся из-за границы В.И. Ленин и Г.Е. Зиновьев. В ходе дискуссии вносились предложения как о необходимости ужесточить условия приема, так и прозвучали возражения против введения фильтров «на входе». С.Я. Багдатов вновь заявил, что видит РСДРП(б) в качестве демократической, широкой и массовой партии, двери которой «должны быть открыты». Тем не менее, по итогам дискуссии в уставе Петербургской организации РСДРП(б) появилось требование к вступающим иметь рекомендации двух членов, а имена вступивших и давших рекомендации оглашать на ближайшем собрании районной партийной организации [4, с. IX; 5, с. 27–30, 289].

В вопросе о возможности объединения с другими социал-демократическими течениями и группами конференция заняла позицию, сформулированную в выступлениях В.И. Ленина и Г.Е. Зиновьева. Она категорически высказалась против объединения с так называемыми «революционными оборонцами», которых В.И. Ленин заклеймил как шовинистов и предателей социализма. Допускались сближение и объединение только с теми группами, которые стояли на почве интернационализма¹ [5, с. 45–53]. Тем самым РСДРП(б) позиционировала себя как последовательно революционную партию, которая не гонится за численностью своих рядов в ущерб качеству. Двери в нее были открыты только для тех, кто разделял идеологию и так-

тику большевиков, поддерживал партию финансово, а также имел рекомендацию двух ее действительных членов.

К VII Всероссийской конференции РСДРП(б), состоявшейся в конце апреля 1917 г., численность рядов большевиков в несколько раз увеличилась. Однако в вопросе о том, какой величины она достигла, в источниках и научной литературе существуют расхождения. В докладе мандатной комиссии, сделанном на самой конференции, утверждалось, что ее делегаты представляли 79 204 члена партии [5, с. 149]. Округленный вариант этой цифры неоднократно воспроизводился в партийной печати и в документах РСДРП(б)², а затем был повторен во всех советских обобщающих и энциклопедических изданиях. Но авторы многотомной «Истории КПСС» без всякой аргументации увеличили ее до 100 тыс. человек [2, с. 653; 7, с. 179; 8, 36].

Правда, в публикациях встречаются и другие цифры. Например, в брошюре, изданной в середине 1921 г. за подписью ЦК РКП(б) и адресованной всем партийным организациям, говорится следующее: «Партия наша вошла в революцию сравнительно небольшим отрядом. На первой Всероссийской партийной конференции после падения царизма, через полтора месяца после Февральской революции, наша партия насчитывала еще всего только около 40 000 членов, в том числе, вероятно, не меньше половины молодых товарищей, только что примкнувших к нашим организациям» [9, с. 2].

Такая же цифра приводилась в изданной в 1921 г. книжке А.С. Бубнова, являвшегося кандидатом в члены ЦК РСДРП(б) и участником VII партконференции [10, с. 30]. Зная обоим эти публикации С.Г. Струмилин считал, что она ближе к действительности, чем данные мандатной комиссии. По его собственным «исчислениям» количество членов РСДРП(б) в конце апреля 1917 г. не могло превышать 46,0 тыс. человек [1, с. 33]. В.И. Миллер считал цифру 100,0 тыс. членов завышенной, а 80,0 тыс. – тоже вряд ли соответствующей реалиям [3, с. 112–113].

Странно, что все писавшие о численности РСДРП(б) к открытию VII партконференции почему-то не обратили внимание на сказанное по данному вопросу В.И. Лениным, который был на этом партийном форуме главным действующим лицом. Между тем в произнесенной на конференции речи В.И. Ленин по сути дела дезавуировал доклад мандатной комиссии. Он дважды заявил, что в РСДРП(б) 70,0 тыс. членов партии [11, с. 365, 367]. На наш взгляд, эта цифра намного точнее, чем данные мандатной комиссии, которая посчитала большевиками всех членов объединенных социал-демократических организаций, что было неверно.

В повестке дня VII конференции РСДРП(б) значилось 12 вопросов. Намечалось обсудить организационный вопрос и провести выборы в ЦК. Но из-за дефицита времени организационный вопрос, по сути

¹ Правда. 1917. 8 мая.

² См., например: Правда. 1917. 1 июня. С. 6.

дела, не рассматривался. Конференция ограничилась принятием резолюции, в которой признала невозможным объединение с партиями и группами, стоявшими на позициях «революционного оборончества», и решила сближение и объединение с группами и течениями, на деле стоявшими на интернационалистических позициях.

Выборы девяти членов ЦК, состоявшиеся 29 апреля, носили альтернативный характер. Им предшествовали частные совещания, на которых в неформальном порядке был составлен список из 26 кандидатов. Все они были большевиками с большим стажем, профессиональными революционерами, работавшими в условиях царизма нелегально или за границей. В результате в ЦК были избраны В.И. Ленин, Г.Е. Зиновьев, Л.Б. Каменев, И.В. Сталин, В.П. Ногин, В.П. Милютин, Я.М. Свердлов, И.Т. Смилга и Г.Ф. Федоров. Проведение выборов стало важным событием в жизни партии. Выборы продемонстрировали всем критикам и недоброжелателям, что РСДРП(б) является партией демократической. В то же время благодаря заранее подобранному составу кандидатов для избрания в ЦК они упрочили положение В.И. Ленина в качестве вождя.

Руководствуясь резолюциями VII партконференции, большевики активно приступили к агитационной работе в широких рабочих и солдатских массах, разгоняя «локомотив революции». Одновременно они участвовали в создании и деятельности Советов и профсоюзов, фабрично-заводских и солдатских комитетов, народной милиции и Красной гвардии, в выборах в городские и районные думы. «[...] Почти все силы нашей партии, – констатировал в конце мая 1917 г. член ЦК И.Т. Смилга, – работают в массах, втягивают широкие слои населения в сознательную политическую жизнь»³. Эту задачу во многом облегчали сформулированные РСДРП(б) четкие лозунги, содержавшие ответы на волновавшие народы России вопросы: «Хлеба, мира, свободы!», «Долой 10 министров-капиталистов!», «Война войне», «Вся власть Советам!» и др.

Во всех организациях, где только имелись большевики, они создали свои фракции. Эти фракции решали две главные задачи: занимались проведением указаний ЦК РСДРП(б) в жизнь и продвижением своих товарищей по партии на руководящие должности. В этом отношении весьма показательны то, как вели себя большевики на первом Всероссийском съезде Советов рабочих и солдатских депутатов, который проходил в Петрограде 3–24 июня 1917 г.

На съезде присутствовало 1090 делегатов, 105 из которых были большевиками. Большевистская фракция делегировала в состав высшего советского органа – Всероссийского центрального исполнительного комитета – 35 своих однопартийцев. Возглавляли этот список шесть членов ЦК РСДРП(б): В.И. Ленин, Г.Е. Зиновьев, Л.Б. Каменев, В.П. Милютин, И.В. Сталин и В.П. Ногин. Остальные 29 чел. были делегатами

местных Советов, в основном не занимавшими высоких постов ни в партии, ни в Советах⁴. На Всероссийском съезде благодаря фракции, являвшейся структурой РСДРП(б), эти люди сделали головокружительную карьеру, поднявшись на самую вершину советской пирамиды, минуя многие промежуточные ступени. Точно так же вели себя большевики во всех других общественных организациях. По сути дела, фракции РСДРП(б) играли в них роль малочисленных, но скоростных социальных лифтов.

Активная и разносторонняя деятельность РСДРП(б) дала значительные результаты. Партийные ряды бурно росли, численность организаций увеличивалась, что потребовало расширения и укрепления разного рода организационных структур РСДРП(б). К середине июля 1917 г. было образовано восемь областных и четыре губернских комитета, созданы десятки новых городских, районных и подрайонных комитетов. Ядро комитетов областных, губернских и крупных городских организаций РСДРП(б), как правило, составляли бывшие профессиональные революционеры, ставшие освобожденными партийными работниками. Вокруг них быстро формировался актив из молодых коммунистов, начинавших свое восхождение по партийной лестнице из низов.

От роста численности рядов, однако, по-прежнему отставала внутривнутрипартийная работа. Даже в Петрограде, парторганизация которого имела в своем составе наибольшее количество опытных партийцев, многие низовые организации не были должным образом оформлены. В них отсутствовал необходимый исполнительный, в том числе технический аппарат, обязанности которого заключались в учете, контроле, информировании и связи. «Ахиллесовой пятой» РСДРП(б) была недисциплинированность в ее рядах.

Выдвижение на передний план задачи по наведению внутривнутрипартийной дисциплины и по созданию централизованного партийного аппарата, который обеспечивал бы связь ЦК с нижестоящими звеньями, довольно быстро дало положительные результаты. Об этом достаточно убедительно говорят события, известные под названием «киновский кризис». Сначала ЦК РСДРП(б) смог удержать петроградских рабочих и солдат от выступления, которое сам же раньше назначил на 10 июня, а неделю спустя на назначенной ВЦИК Советов демонстрации большевики собрали под свои знамена и лозунги примерно 400 тыс. чел.

Известность РСДРП(б) и ее вождя в России, особенно после первого Всероссийского съезда Советов, тоже выросла. Однако, за исключением Петрограда, их популярность и тем более политическое влияние оставались невысокими. Более того, попытка большевиков в начале июля 1917 г. «пошупать» Временное правительство штыком едва не обернулась для них катастрофой. Партия была вынуждена перейти на полунелегальное положение, а ее лидеры оказались в тюрьме

³ Смилга И. Как строить организацию // Правда. 1917. 31 мая. С. 5.

⁴ Известия Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов. 1917. 22 июня; Правда. 1918. 7 июля. С. 7.

или перешли на нелегальное положение. «Последние события тяжело отразились на нас, – признавался Я.М. Свердлов. – Первое время чувствовался известный распад [...]» [8, с. 8]. Недели две-три многим, даже большевикам, казалось, что «звезда» РСДРП(б) и тех, кто связал с ней свою судьбу, закатилась навсегда.

Однако три недели спустя в Петрограде начал полулегально работать VI съезд РСДРП(б). В нем приняли участие 157 делегатов с решающим и 110 с совещательным голосом, которые представляли 162 организации, тогда как на VII апрельской конференции их было всего 78. Что касается численности членов РСДРП(б) к VI съезду, то по этому вопросу в источниках и литературе существуют значительные расхождения. По данным открывавшего работу съезда М.С. Ольминского, в РСДРП(б) насчитывалось 200 тыс. членов. Я.М. Свердлов, выступавший с докладом об организационной работе ЦК, сначала назвал такую же цифру, а потом увеличил ее до 240 тыс. Шесть дней спустя докладчик от мандатной комиссии М.И. Лацис, опираясь на данные, предоставленные присутствовавшими на съезде делегатами от областных и городских партийных организаций, насчитал в РСДРП(б) около 177,0 тыс. членов [8, с. 1, 36, 204–207]. Однако в «Кратком курсе истории ВКП(б)» численность большевистской партии была определена в 240 тыс. Затем эта цифра вошла почти во все историко-партийные публикации, в советские справочные и энциклопедические издания.

Несомненно, что цифра 200 тыс., сначала названная М.С. Ольминским, а потом повторенная Я.М. Свердловым, являлась ориентировочной, и ее можно игнорировать. Если исходить из первичных и тоже в значительной своей части оценочных цифровых данных по областям, приведенных в докладе Я.М. Свердлова, то численность РСДРП(б) не могла превышать 220 тыс. членов. В.И. Миллер, подвергнувший результаты подсчетов Я.М. Свердлова критике, правильно отметил, что Я.М. Свердлов дважды учел численность военных организаций РСДРП(б), насчитывавших 26 тыс. человек. Кроме того, П.А. Голуб еще раньше обратил внимание на то, что на VI съезде участвовали представители «объединенных» организаций, в которых большевики состояли вместе с меньшевиками [12, с. 139–140; 3, с. 115]. Следовательно, в действительности большевиков было никак не больше 200 тыс. человек. И, скорее всего, более точную цифру назвал М.И. Лацис.

В повестке дня VI съезда стояло 12 вопросов, в том числе организационный. Съезд в основном занимался анализом текущего момента и выработкой тактики применительно к новым условиям. Поэтому организационный вопрос рассматривался на специальной секции, которая подготовила проект устава и вынесла его на обсуждение съезда. Делегаты съезда поддержали предложение секции о том, что вступающий в РСДРП(б) должен иметь две рекомендации членов партии и затем утверждаться на ближайшем общем собрании организации. В уставе была зафиксирова-

на организационная структура РСДРП(б). Ее основой должны были стать низовые партийные организации, которые намечалось объединить в районы (в порядке исключения в отдельных случаях допускались подрайоны) и области.

На секции и во время дискуссии на съезде внесены также предложения ввести для вступающих в партию возрастную цензу и создать губернские объединения. Но первое из них отклонил докладчик от организационной секции М.М. Харитонов, мотивировав тем, что «необходимость рекомендации двух членов и утверждения партийным собранием является достаточной гарантией». Второе предложение было отведено на том основании, что якобы «чисто административные деления приносят вред» [8, с. 170–172].

Съезд завершился избранием ЦК партии на закрытом заседании тайным голосованием. В ЦК был избран 21 член и 10 кандидатов, что было почти в три раза больше, чем раньше. Список избранных не оглашался. Были названы фамилии только четырех человек, набравших наибольшее количество голосов: В.И. Ленин, Г.Е. Зиновьев, Л.Б. Каменев и Л.Д. Троцкий [8, с. 252, 439; 13, с. 197]. В результате выборов высший слой партийной элиты не только увеличился, но и пополнился на счет руководителей местных партийных организаций Москвы, Урала, Закавказья, Донбасса, Финляндии.

Гонения на большевиков после июльских событий не стали преградой для тех, кто хотел вступить в РСДРП(б). Скорее, наоборот. Известность большевиков в народе и сочувствие к ним как к преследуемым властью со стороны рабочих и солдат выросли. Дальнейшая политическая радикализация рабочих и солдатских масс, видевших в большевиках выразителей и защитников своих интересов, а также грамотная политика руководства РСДРП(б), в том числе выдвигание им популярных и популистских лозунгов, стали главными факторами, способствовавшими увеличению численности рядов партии.

Сказалось и то, что установленные уставом относительно жесткие условия приема в РСДРП(б) местные партийные организации в действительности почти не соблюдали, и роль фильтров они «на входе» не играли. Для того чтобы стать большевиком, не нужно было знать Программу РСДРП(б). Главное, что для этого требовалось, поддерживать большевистские лозунги. Имеется важное свидетельство М.М. Харитонova – одного из руководителей Петербургской организации РСДРП(б). Примерно в середине октября на партийной конференции 2-го городского района ее участники признались ему: «Мы – лучшие работники района, а можем ли мы объяснить разницу между нами и с[оциалистами]-р[еволюционерами]? Нет!»⁵.

По заявлению Я.М. Свердлова, сделанному 29 октября 1917 г. на заседании ЦК РСДРП(б), к этому времени в партии состояло не менее 400 тыс. членов [14, с. 94], т.е. со времени проведения VI съезда ее

⁵ Рабочий путь (Петроград). 1918. 23 окт. С. 13.

численность удвоилась. Видимо, эта цифра настолько не соответствовала действительности, что она не нашла подтверждения даже в «Кратком курсе истории ВКП(б)». Авторы многотомной «Истории КПСС» пришли к выводу, что к концу октября 1917 г. численность РСДРП(б) равнялась 350 тыс. членов. Эта цифра вошла во все советские справочные и энциклопедические издания. В.И. Миллер считал, что она в достаточной степени обоснована [13, с. 243; 3, с. 116–117]. Не подлежит сомнению, что РСДРП(б) по количеству членов превзошла остальные политические партии России, которые оказались в полосе идейного и организационного кризиса. Из узкой организации профессиональных революционеров она превратилась в массовую партию, ставшую крупной политической силой.

Осенью 1917 г. рост численности рядов РСДРП(б) потребовал резко активизировать партийное строительство. Увеличилось количество групп, ячеек и коллективов, составлявших основу организационной структуры РСДРП(б). Прошли многочисленные партийные конференции, в ходе которых образовались новые районные, уездные, губернские и областные организации. На них были избраны или переизбраны руководившие ими комитеты. Центральный, областные и некоторые губернские комитеты создали исполнительный аппарат (коллегии, комиссии, отделы и группы), состоявший из профессиональных партийных работников [15, с. 217–223, 228–251, 255–256]. За счет образования новых звеньев властная партийная вертикаль обрела более широкое и прочное основание. В то же время она стала выше и многояруснее, что создало большие возможности для внутрипартийной мобильности.

Особенно высокой мобильностью отличались две категории членов РСДРП(б): партийная элита среднего уровня, состоявшая из бывших профессиональных революционеров, и низовой партийный актив. Но природа этой мобильности была разная. Как правило, бывшие профессиональные революционеры состояли на учете или находились в распоряжении ЦК РСДРП(б). По его заданию в порядке партийной дисциплины в качестве агентов, агитаторов или уполномоченных ЦК они выезжали в провинцию для оказания помощи местным большевистским организациям и нередко брали на себя руководство ими [15, с. 187–188, 201–202, 206]. Высокая мобильность низового партийного актива являлась следствием того, что комитеты организаций РСДРП(б) по установившейся традиции через два–три месяца переизбирались, и это приводило к их обновлению. Например, с марта по ноябрь 1917 г. состав Петербургского комитета, численность которого колебалась от 30 до 66 человек, изменялся четыре раза [6, с. 18–19].

Таким образом, со времени выхода из подполья и до VII партконференции численность РСДРП(б) увеличилась с 15,2 тыс. до 70,0 тыс. членов; к VI съезду она составила 177,0 тыс.; к концу октября 1917 г. до-

стигла 350 тыс. членов. Со времени выхода из подполья численность РСДРП(б), т.е. ее объем в качестве социального лифта, вырос в 23 раза. Это свидетельствует, с одной стороны, об усилении его значения в социальной динамике России, а с другой – о весьма скромной роли, принимая во внимание численность населения страны.

Однако оценивать РСДРП(б) как социальный лифт, ориентируясь исключительно на статистические показатели, было бы неверно. Для объективной оценки этого феномена нужно принять во внимание то обстоятельство, что в межреволюционный период 1917 г. традиционные социальные лифты (например, государственный аппарат, армия) быстро саморазрушались, а их влияние на мобильность и стратификацию соответственно ослабевало. В то же время в России шел процесс формирования новой системы социальных лифтов, в качестве которых выступали Советы, профсоюзы, солдатские комитеты и т.п. В этой системе роль РСДРП(б) за восемь революционных месяцев стремительно выросла. В ней РСДРП(б) стала играть роль своеобразного трамплина, с помощью которого большевики мгновенно занимали высокие позиции в новых социальных структурах.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Струмилин С. Состав Российской коммунистической партии // Всероссийская перепись членов РКП 1922 года. Состав РКП(б-ов) по итогам предварительной разработки. М., 1923. Вып. 4. С. 1–40.
2. История Коммунистической партии Советского Союза. М., 1966. Т. 2. 776 с.
3. Миллер В.И. К вопросу о сравнительной численности партий большевиков и меньшевиков в 1917 г. // Вопросы истории КПСС. М., 1988. № 12. С. 109–118.
4. Первый легальный Петербургский комитет большевиков в 1917 г. Сб. мат. и протоколов заседаний Петербургского комитета РСДРП(б) и его исполнительный комитет за 1917 г. с речами В.И. Ленина. М.; Л., 1927. 408 с.
5. Седьмая (Апрельская) Всероссийская конференция РСДРП (большевиков). Протоколы. М., 1958. 401 с.
6. Петербургский комитет РСДРП(б) в 1917 году. Протоколы и материалы заседаний. СПб., 2003. 686 с.
7. История Всесоюзной коммунистической партии (большевиков). Краткий курс / под ред. комиссии ЦК ВКП(б); одобрен ЦК ВКП(б), 1938 г. М., 1946. 351 с.
8. Шестой съезд РСДРП(большевиков). Август 1917 года. Протоколы. М., 1958. 487 с.
9. К проверке, пересмотру и очистке партии. [М., 1921.] 20 с.
10. Бубнов А. Основные моменты в развитии РКП. М., 1921. 46 с.
11. Ленин В.И. Полное собрание сочинений. М., 1969. Т. 31. 671 с.
12. Голуб П.А. Большевики и армия в трех революциях. М., 1977. 320 с.
13. История Коммунистической партии Советского Союза. М., 1967. Т. 3, кн. 1. 607 с.
14. Протоколы Центрального комитета РСДРП(б): Август 1917 – февраль 1918. М., 1958. Т. VIII, 307 с.
15. Заорская И.Ю., Обичкин О.Г. От подполья до победы Октября. Очерки истории строительства РСДРП(б). Февраль – октябрь 1917 года. М., 1987. 272 с.

REFERENCES

1. *Strumilin S.* The composition of the Russian Communist Party // Vserossiyskaya perepis chlenov RKP 1922 goda. Sostav RKP(b-ov) po itogam predvaritel'noy razrabotki, Moscow, 1923, vyp. 4. pp. 1–40 (In Russ.)
2. History of the Communist Party of the Soviet Union. Moscow, 1966, vol. 2, 776 p. (In Russ.)
3. *Miller V.I.* On the question of the relative size of the parties of Bolsheviks and Mensheviks in 1917. *Voprosy istorii KPSS*. Moscow, 1988, no. 12 (In Russ.)
4. The first legal Petersburg Committee of the Bolsheviks in 1917. The collection of materials and minutes of the meetings of the St. Petersburg Committee of the RSDLP(b) and its Executive Commission in 1917 with speeches of V.I. Lenin. Moscow; Leningrad, 1927, 408 p. (In Russ.)
5. The Seventh (April) All-Russian conference of the RSDLP (Bolshevik). Minutes. Moscow, 1958, 401 p. (In Russ.)
6. The Petersburg Committee of the RSDLP (Bolshevik) in 1917: minutes and proceedings. Saint Petersburg, 2003, 686 p. (In Russ.)
7. The history of the All-Union Communist party (Bolsheviks). The short course. Ed. by Commission of the Central Committee of the AUCP(b); approved by the CC of the AUCP(b), 1938. Moscow, 1946, 351 p. (In Russ.)
8. The Sixth Congress of the RSDLP(Bolsheviks). August 1917. Minutes. Moscow, 1958, 487 p. (In Russ.)
9. On checking, revising and cleaning the party. [Moscow, 1921.] 20 p. (In Russ.)
10. *Bubnov A.* Highlights in the RCP development. Moscow, 1921. 46 p. (In Russ.)
11. *Lenin V.I.* Complete Collection of Works. Moscow, 1969, vol. 31, XXIV, 671 p. (In Russ.)
12. *Golub P.A.* The Bolsheviks and the Army in Three Revolutions. Moscow, 1977, 320 p. (In Russ.)
13. History of the Communist Party of the Soviet Union. Moscow, 1967, vol. 3, book 1, 607 p. (In Russ.)
14. Minutes of the Central Committee of the RSDLP(b). August 1917 – February 1918, Moscow, 1958, VIII, 307 p. (In Russ.)
15. *Zaorskaya I.Ju, Obichkin O.G.* From the Underground to the Victory of the October Revolution. Essays on the history of construction of the RSDLP(b). February – October 1917. Moscow, 1987, 272 p. (In Russ.)

*Статья принята
редакцией 10.10.2016*